Вечером пятый принц и шестая принцесса вернулись в свои дворы, а Тао Те послала Линг Лонг пригласить Пэй Яня на ужин. Через некоторое время Линг Лонг доложила, что император Чжаокан на этот вечер назначил банкет в зале Тайцзи и попросил наследного принца сопровождать его, поэтому он вернется в Восточный дворец позже.

Услышав это, Тао Те сказала: «Я поняла» и, повернувшись, попросила младшего евнуха сбегать сообщить на кухню, чтобы те не готовили вечернюю трапезу. После обеда она съела хрустящее жареное куриное филе и молоко с таро, поэтому в данный момент была не очень голодна. Но на случай, если ночью ей снова захочется есть, она замочила немного японского риса и планировала позже сварить горшочек кондже, чтобы наполнить желудок.

Ночная жизнь древних была скучной и тихой, и Тао Те потащила Линг Лонг сыграть несколько партий в шахматы, а затем откинулась на мягкую подушку, чтобы почитать книгу. Мягкий, теплый весенний ветерок проникал через полуоткрытое окно, навевая дремоту. Как раз в тот момент, когда Тао Те боролась с сонливостью, снаружи послышалось какое-то движение.

Она резко дернула головой и внезапно проснулась, но все еще была немного сбита с толку и негромко позвала:

- Линг Лонг, что происходит снаружи?

Горничная вытянула шею, чтобы посмотреть, и сказала:

- Кажется, Его Высочество идет.

Его Высочество, о... а? Его Высочество!

Тао Те напряженно моргнула, отложила книгу в сторону, встала с длинного дивана и наклонилась, чтобы надеть туфли:

- Который час?

- Отвечаю наследной принцессе, сейчас только наступил час Хайши.

- Час Хайши, это девять часов вечера... - пробормотала Тао Те. Она думала, что после окончания банкета в зале Тайцзи кронпринц сразу же вернется в зал Цзысяо, чтобы отдохнуть. Она не ожидала, что он придет в такой поздний час.

Она только надела туфли, когда вошел Фу Сижуй, который придержал двери для Пэй Яня.

Сегодня Пэй Янь был одет в абрикосово-желтый парчовый ханьфу с четырьмя драконами, на нем была золотая корона, закрепленная нефритовой заколкой. Но в этот момент его

поддерживал Фу Сижуй, высокое тело кронпринца немного склонилось, а шаги были слабыми, как у высокой нефритовой горы, которая может рухнуть в любой момент.

Тао Те удивилась и поспешно шагнула вперед:

- Что случилось

Фу Сижуй объяснил:

- Его Высочество сегодня вечером выпил немного вина, возможно, сейчас он немного пьян.

- Быстро помогите ему сесть на диван, - Тао Те отстранилась и посмотрела на красивое, немного пьяное лицо Пэй Яня. Его глаза персикового цветения были слегка приоткрыты, а зрачки стали темными, глубокими и туманными, как бездонный омут, что делало невозможным увидеть его мысли.

- Вы и так нездоровы, как вы можете пить? - мягко сказала Тао Те, подходя к нему. Слегка наклонившись, она взяла мягкую подушку, - Облокотитесь на нее, так будет удобнее.

Пэй Янь послушался, возможно, из-за вина его обычно ясный голос казался немного низким и магнетическим:

- Я в порядке, просто немного выпил.

Ясные глаза Тао Те уставились прямо на его слегка покрасневшее лицо, и девушка нахмурилась:

- Хотя и говорят, что немного выпивки полезно для души, вам... ради вашего здоровья не следует пить. И вы даже не можете устойчиво ходить после нескольких небольших рюмок, так что видно, что вы пьете не очень хорошо, так что тем более надо пить меньше.

Слушая ее слова, темные глаза Пэй Яня слегка задвигались, он поднял голову, чтобы посмотреть на нее, и спросил низким голосом:

- Ты пьешь?

- Пью... немного.

- Хорошо пьешь?

- ...

Тао Те налила чашку теплой воды и протянула ему, думая про себя: «Я не напьюсь и тысячей стаканов, ясно?» Но она не могла сказать это в присутствии Пэй Яня, кто знал, была ли первоначальная хозяйка тела устойчива к алкоголю? Подумав немного, она нашла более безопасный способ сказать:

- Ну, более-менее.

Пэй Янь взял чашку чая и осторожно сделал глоток. В чашке был чай из хризантем и ягод годжи. Похоже, она не любила чай, но предпочитала все виды цветочных и травяных отваров.

- Как вы себя сейчас чувствуете? Почему бы мне не приготовить для вас чашку отрезвляющего супа? – сказав это, Тао Те уже собиралась встать.

- Не беспокойся, - Пэй Янь потянул ее за рукав, наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, и тепло сказал, - Не уходи, останься со мной.

Это действие, а также эти непроизвольные слова заставили их обоих на мгновение замереть. Увидев это, Линг Лонг и Фу Сижуй посмотрели друг на друга, очень осознанно склонили головы и отступили.

Тао Те: Чего это вы, ребята, отступаете! Все не так, как вы думаете!!!

Она посмотрела в сторону Пэй Яня в сложном настроении, его холодное белое красивое лицо все еще было обращено к ней, эти прекрасные черные глаза казались подкрашенными туманным светом, нежные, как вода, с неотразимым очарованием.

По какой-то причине щеки Тао Те постепенно разгорелись, особенно когда его пальцы все еще тянули ее за рукава, и только что прозвучала фраза «Не уходи»...

В этот момент мужчина перед ней был похож на домашнего питомца, который боится, что его бросят, жалкий и милый.

В прошлом Тао Те никогда бы не произнесла слова «жалкий и милый» в адрес такого высокого человека, но теперь... Она чувствовала, как бешено бьется ее сердце, немного опасаясь, немного желая подойти ближе, и испытывала небывалую панику.

- Эмм, Ваше Высочество, не слишком ли вы пьяны?

В ее голосе прозвучала непроизвольная легкая дрожь, словно перышко, пролетающее над его сердцем. Глубокие глаза Пэй Яня вспыхнули тусклым светом, его длинные ресницы слегка опустились, когда он мягко сказал:

- Ну, возможно.

Тао Те посмотрела на него, и вокруг воцарилась тишина, лишь изредка стрекотали поздние весенние насекомые.

- Ваше Высочество, почему вы... внезапно пришли? Я думала, что сегодня вы будете отдыхать в зале Цзысяо, - когда она мягко задала свой вопрос, ее взгляд слабо скользнул по его руке, которая все еще сжимала ее рукав, ее мысли немного запутались. Он... был пьян, верно? Только поэтому он мог совершить такое действие, демонстрирующее зависимость.

Совсем как шестая принцесса, которая тоже любила дергать ее за рукава и кротко называть невесткой.

Пэй Янь посмотрел на нее и медленно сказал:

- Я слышал, что ты послала кого-то в зал Цзысяо, чтобы пригласить меня на ужин, поэтому я подумал, что ты, возможно, искала меня для чего-то?

Тао Те моргнула, думая, что он действительно потрясающий, и слегка кивнула:

- У меня действительно есть вопрос к Вашему Высочеству.

- Мм?

- Ничего особенного, просто я слышала, как Сяо Ву сегодня говорил о 80-летии принца Юя... - сказала Тао Те, поднимая глаза и глядя на него. Ее глаза блестели в свете свечей, - Мне тоже нужно идти?

- Ты хочешь пойти? - Пэй Янь посмотрел на нее и после паузы добавил, - Если ты не любишь всю эту суету, не нужно себя заставлять.

Тао Те поджала губы, размышляя про себя. На различных общественных мероприятиях в ее прошлой жизни те, у кого имелся партнер, обычно приводили его с собой. Если бы они пришли одни, посторонние неизбежно стали бы гадать, нет ли проблем в отношениях между ними. Хотя она не была уверена, каковы правила древней императорской семьи, этот принц Юй - высокочтимый старейшина, и она, как младшая и новая жена, должна пойти поздравить его, верно?

Пока она думала об этом, голос Пэй Яня, похожий на холодное золото и нефрит, донесся до ее ушей:

- Я бы хотел, чтобы ты сопровождала меня.

На мгновение в глазах Тао Те промелькнуло замешательство, и она подняла голову, чтобы встретиться с его глубокими черными глазами. Предвкушение и нежность, заключенные в глубине его глаз, заставили ее сердце заколотиться.

Взгляд был неотразим, как будто отказать ему было бы смертным грехом.

Тао Те неестественно сжала пальцы и ошеломленно кивнула:

- Хорошо.

Тонкие губы Пэй Яня слегка приподнялись в нежной улыбке.

.....

Приняв ванну, Пэй Янь сразу отправился в постель, чтобы отдохнуть. Тао Те не стала сразу ложиться спать, а побежала на кухню, чтобы сварить чашку постного мясного кондже.

Суповой основой для кондже стал бульон из куриных костей. Положите в кастрюлю предварительно замоченный рис, поставьте на сильный огонь и доведите до кипения, время от времени помешивая, чтобы кондже получилось клейким и густым. Когда рис будет готов, добавьте консервированные яйца и нежирное мясо, нарезанное мелкими кубиками, и убавьте огонь до мягкого кипения.

Запах каши был не таким сильным, как у других блюд, но по мере ее кипения свежий аромат, исходящий из кастрюли, словно обрел крылья и проник прямо в нос, вызывая ностальгию по теплому и мягкому вкусу.

Перед тем, как вынуть кондже из кастрюли, в него добавляют немного соли и две капли кунжутного масла, размешивают ложкой, и аромат риса на пару со свежестью куриного супа пробуждает небывалый аппетит.

В лунном свете она держала горячую, густую и ароматную кашу и ела ее по одной ложке.

Японский рис получился мягким, но не разваренным, яйцо - соленым и неповторимым, а постное мясо - нежным и гладким, и все это было перемешано вместе, так что вкусы трех ингредиентов идеально сочетались, рождая густой, плотный вкус. Чашка каши согрела желудок и мгновенно развеяла пустоту и беспокойство.

Тао Те поставила фарфоровую чашу, почувствовав огромное удовлетворение в теле и душе, и радостно сказала Линг Лонг и Фу Сижую:

- В кастрюле еще осталось немного, так что если вы проголодаетесь ночью, можете зачерпнуть

и съесть.

Линг Лонг и Фу Сижуй были ошеломлены и в один голос поблагодарили ее.

Тао Те прополоскала рот снаружи, прежде чем вернуться в спальню и приготовиться ко сну. Пэй Янь, должно быть, уже спит, подумала она и осторожно подошла к кровати.

Приподняв угол занавески, она увидела в слабом свете спящего Пэй Яня. Одеяло рядом с ним было теплым, и она осторожно легла, а в нос ударил слабый аромат его тела.

Почему-то его слова «Я бы хотел, чтобы ты сопровождала меня» снова и снова всплывали в памяти. Взгляд и тон его слов были такими серьезными и искренними...

Это было... как будто он давал какое-то обещание.

Нет, о чем она только думает! Он просто говорил о том, чтобы вместе отправиться в резиденцию Юй Вана!

Тао Те закрыла глаза и перестала думать обо всей этой чепухе. Прошло совсем немного времени, и она заснула.

Пэй Янь услышал рядом с собой звук ровного дыхания и медленно повернулся, его спокойные глаза долго смотрели на нее. Он немного скучал по ощущению, когда сжимал ее в своих объятиях во сне. Мягко и ароматно, очень комфортно. Он очень этого хотел.

И через мгновение он сделал это.

Одним движением он легко подхватил ее мягкое тело на руки. Девушка сначала фыркнула от нетерпения, и ее маленькая головка потерлась о его мускулистую грудь. Но вскоре она нашла удобный угол в этих теплых, ароматных объятиях и улеглась спать.

Пока Пэй Янь наблюдал за ее возней, его губы слегка приподнялись, а подбородок уткнулся в ее макушку. Обнимая ее, он закрыл глаза.

На следующее утро.

Когда Тао Те проснулась, кровать была пуста. Она разомкнула руки и потянулась - сон был необычайно спокойным, она подумала, что это потому, что она достаточно поела перед сном.

Ешьте и пейте, и ваши заботы уйдут! Самая известная поговорка их клана таоте все еще была очень верной.

После того, как было подтверждено, что кронпринцесса будет сопровождать наследного принца в резиденцию Юй Вана на празднование его дня рождения, Линг Лонг погрузилась в суету приготовлений...

- Кронпринцесса, вы наденете это платье из светло-золотистого шелка, украшенного хризантемами с песочно-зеленой юбкой с узором из соцветий, или это медового цвета платье с укороченными рукавами?

- И то, и другое выглядит неплохо.

- Поскольку это праздник в честь дня рождения старого вана, эта недавно сшитая туника с вышитыми лепестками персика цвета морской волны, кажется приятной и праздничной, и она также подчеркивает ваш цвет лица...

- Тогда ее?

- Подождите, эта служанка вспомнила, есть еще платье в зеленовато-голубом цвете, которое неплохо смотрится. Я найду его, чтобы вы сравнили.

Тао Те: «...»

После того, как платье было выбрано, Линг Лонг снова принялась спрашивать:

- А как насчет прически, какой вариант вы бы хотели? Я уверена, что там будет много знатных дам, и я слышала, что вторая принцесса тоже будет там, а она всегда любит красоваться своими нарядами. В первый раз, когда вы пришли во дворец Ганлу, чтобы выразить свое почтение, она намеревалась одолеть вас. Но вы - самая важная из всех дам на праздничном банкете, поэтому вы не можете позволить ей украсть внимание.

- Как это можно сделать с помощью прически?

- Вы с Его Высочеством только что поженились, так давайте же сделаем прическу в стиле «одно сердце, на сто лет единства и гармонии».

Тао Те:

- .... тоже хорошо.

В это время Тао Те ясно чувствовала, что Линг Лонг становится все ближе и ближе к ней и постепенно говорит все больше и больше. Конечно, это было, несомненно, хорошо, показывая, что она постепенно доверяет ей. Но такая Линг Лонг, похоже, очень хотела свести ее с Пэй Янем? Хотя номинально они с Пэй Янем действительно пара, частые фразы от Линг Лонг вроде

«любовь как мед», «вместе, как брови», «мир и согласие» и другие благословения... действительно немного смущали.

Решив вопрос с прической, Линг Лонг пошла выбирать аксессуары для волос. Тао Те некоторое время сопровождала ее, чтобы выбрать, а затем пошла на маленькую кухню. Пришло время готовить еду.

Несколько дней прошли в мгновение ока и вскоре наступил день банкета по случаю дня рождения принца Юй.

Рано утром, когда небо вдалеке все еще было зеленым, как крабовый панцирь, Линг Лонг разбудила Тао Те, вытащила из-под одеяла и потащила к зеркалу, чтобы наложить макияж.

Она была слишком сонной, чтобы открыть глаза, и лениво откинулась на спинку стула, подняв маленькое личико и закрыв глаза. Она просто притворялась манекеном, которого Линг Лонг могла раскрашивать, как вздумается.

Когда Пэй Янь поднял занавеску и вошел, он случайно увидел ее послушный вид, позволяющий другим делать все, что они хотят. Он медленно подошел и некоторое время наблюдал за происходящим.

После нанесения тонкого слоя пудры, Линг Лонг взяла карандаш для бровей и приготовилась рисовать брови. Пэй Янь уставился на две красивые брови и бессознательно вспомнил фразу: «После нанесения макияжа она тихо спросила мужа, покрасила ли она брови в оттенок, подходящий ко времени *».

(ПП: из стихотворения Чжу Циню из династии Тан, «Недавнее испытание Чжан Шуйшуя»)

Он вдруг поднял руку и жестом попросил Линг Лонг передать ему карандаш. Линг Лонг ошеломленно замерла, затем отреагировала и отдала карндаш Пэй Яню. Сдержав двусмысленную улыбку, она отступила в сторону.

Тао Те все еще сидела с закрытыми глазами, не подозревая, что перед ней другой человек.

Пэй Янь протянул руку и нежно обнял ее маленькое лицо. Его большая ладонь была похожа на маленькую подушку, поддерживающую все ее лицо. Почувствовав тепло и мягкость в своей ладони, губы Пэй Яня слегка изогнулись. Он наклонился, его красивое лицо было абсолютно серьезным, а движения - мягкими и осторожными.

Брови молодой девушки были хорошей формы, не слишком редкие, не слишком густые, чернильно-черные, с длинным, тонким, изогнутым хвостиком.

Под бровями - большие круглые глаза с ярко выраженными веками. Без макияжа ее

естественные брови над ее большими глазами смотрятся невинно, и она выглядит еще более юной, как будто еще не достигла зрелости. С макияжем ее черты лица выглядят более нежными, яркими и кокетливыми.

Подкрасив брови, Пэй Янь восхитился своей работой и подумал, что она очень хороша. Он поднял руку и ущипнул маленькое мягкое личико Тао Те, его голос был низким и хриплым:

- Маленькая лентяйка, проснись.

Не говоря уже о Тао Те, это мягкое и терпеливое уговаривание заставило Линг Лонг и других дворцовых слуг, покраснеть. Как только Тао Те открыла глаза и увидела лицо, настолько красивое, что ему могли позавидовать небеса, она испытала настоящий шок. Однако еще большее впечатление произвели слова «маленькая лентяйка», которые вплыли в ее уши....

Этот голос мягко ударил по барабанным перепонкам, и Тао Те почувствовала разряд электрического тока, который прошиб ее от мозга прямо к хвосту... О нет, в данный момент у нее не было хвоста. Если бы она могла превратиться обратно в свое звериное тело, она бы сейчас виляла перед ним хвостом.

Как только эта мысль возникла, белые фарфоровые щеки Тао Те мгновенно покрылись красными пятнами. Аааа! Так стыдно! Как она может хотеть вилять хвостом перед ним, она же не рогатая собака Цюнци*!

(ПП: мифический зверь Цюнци, описанный в «Шаньхай Цзин», выглядит так: он размером с корову, лает, как собака, но в основном ест людей. С этой точки зрения, Цюнци действительно очень свирепый на вид и жуткий зверь, но многие ученые считают, что Цюнци не так уж страшен, на самом деле это дикая собака.)

- Хмм, Ваше Высочество, как так получилось, что вы... - заикаясь, спросила Тао Те.

- Видя, как Линг Лонг ухаживает за тобой, у меня возник внезапный каприз, и я захотел помочь тебе нарисовать брови, - спокойные глаза Пэй Яня посмотрели на нее с некоторым самообвинением. Внезапно он опустил глаза, - Я обидел тебя, прости...

Тао Те пришла в себя. Увидев на его лице грустное и виноватое выражение, она поспешно замахала руками:

- Нет, нет, я просто немного удивилась.

Чтобы утешить Пэй Яня, она даже посмотрелась в зеркало и похвалила:

- Ваше Высочество, вы очень хорошо рисуете!

Брови, которые нарисовал для нее Пэй Янь, были похожи на далекие горы, идеально соответствуя форме глаз Тао Те.

Тао Те даже призвала в свидетели Линг Лонг:

- Линг Лонг, ты же знаток макияжа, скажи, разве Его Высочество не красиво рисует?

Линг Лонг посмотрела на нее и улыбнулась:

- Да, Его Высочество нарисовал их с особой тщательностью, естественно, они выглядят хорошо.

Увидев это, Пэй Янь усмехнулся, положил карандаш бровей и мягко сказал:

- Тогда я подожду тебя снаружи, и не буду мешать тебе делать макияж.

- Мм, - сдержанно ответила Тао Те.

Когда он ушел, Тао Те притворилась сердитой и посмотрела на Линг Лонг:

- Почему ты не сказал мне, когда пришел Его Высочество? Хмм, в следующий раз, когда я приготовлю что-то вкусное, я не буду делиться этим с тобой!

Линг Лонг поджала губы и рассмеялась:

- Его Высочество красит брови кронпринцессе, это роман в спальне между мужем и женой, как смеет эта служанка прерывать такое?

Роман в спальне...

Щеки Тао Те снова запылали, она прикусила свои красные губы и замолчала.

Примерно через полчаса Тао Те закончила одеваться.

Обычно она предпочитала легкий и элегантный образ, но сейчас, когда она принарядилась, не говоря уже о слугах в Восточном Дворце, даже в темных глазах Пэй Яня появился оттенок удивления.

Она была такой красивой, такой яркой, что, глядя на нее, можно было забыть обо всем мирском. Однако, когда он подумал, что и другие люди увидят ее такой, ему захотелось запереть ее в золотом доме, чтобы ее красота цвела для него одного, день и ночь.

Почувствовав пристальный взгляд Пэй Яня, Тао Те немного нервно дернула подол своей юбки, ее голос был мягким и нежным:

- Ваше Высочество, это платье… мне идет?

- Очень красиво, - Пэй Янь тепло улыбнулся и подошел к ней, естественным жестом взяв ее за руку.

Тао Те замерла. Почему он вдруг взял ее за руки? Он же не собирается сейчас начать проявлять свою любовь?

Пэй Янь почувствовал дрожь в кончиках ее пальцев, обхватил их своей большой ладонью чуть крепче и тепло сказал:

- Пойдем, нам пора.

- Ммм, хорошо.

Длинные ресницы Тао Те слегка подрагивали, не замечая яростный темный свет в глазах мужчины и наполнявшее их хищное желание.

——

Площадь Яньшоу, особняк Юй Вана.

Как самая большая и роскошная королевская резиденция на площади Яньшоу, резиденция Юй Вана занимала площадь в 600 му, на которых располагались рокарии, пруды, сады и павильоны, буддийские залы и храмы, тысячи домов, и все это в огромной и роскошной планировке. Главные ворота дворца были еще более внушительными – двери ярко-красного цвета киновари, изысканное крыльцо, два каменных льва с холодными глазами, внушающие благоговение.

С часа Сиши у главного входа останавливался нескончаемый поток карет, одни с бисерными занавесками и изумрудной крышей, другие с черным лаком и плоскими крышами, третьи с семицветными стеклами, четвертые с фиолетовыми крышами и изумрудными занавесками, одна роскошнее другой.

Внутри дворца было очень оживленно, люди приходили и уходили.

Юй Ван был очень важной персоной, и его нелегко было увидеть простым гостям. Внуки Юй Вана отвечали за прием гостей мужского пола в павильоне Чэнтай, в то время как Юй-ванфэй и невестки отвечали за гостей-женщин.

Когда императрица Чжоу услышала, что император Чжаокан отправил наследного принца на празднование дня рождения Юй Вана, она, естественно, велела третьему принцу Пэй Чанчжоу подготовить щедрый подарок в знак сыновней почтительности.

Раз уже Пэй Чанчжоу собрался идти, Пэй Лингби, естественно, не могла пропустить веселье, поэтому брат и сестра, один с щедрыми подарками, а другая нарядно одетая, пришли в королевский дворец Юй.

Однако по мере того, как старый принц Юй становился старше, его нрав становился все более эксцентричным, и хотя он знал о приезде принца и принцессы, он не собирался их встречать. Его сыну пришлось смущенно объяснить Пэй Чанчжоу и Пэй Лингби, что императорский врач назначил старому принцу поправлять здоровье и ему не разрешено принимать гостей.

Пэй Чанчжоу неохотно согласился, думая, что старый принц немного старомоден и неблагодарен, но если подумать, раз уж он не смог увидеть его, то когда Пэй Янь придет позже, ему тоже суждено уткнуться в закрытую дверь...

Когда он подумал об этом, его сердце немного успокоилось, и он почтительно улыбнулся.

- Дядя очень добр. Четвертый дядя - старейшина, если он хочет восстановить силы, мы, младшие, естественно, не можем его беспокоить.

- Тогда Ваше Высочество, третий принц, пройдемте со мной в парадный зал на чашку чая, - с улыбкой на лице сын Юй Вана приказал своей первой дочери Пэй Симин, - Минмин, отведи свою кузину во двор Чжи Лань.

Пэй Симин ответила и подошла к Пэй Лингби с улыбкой:

- Кузина, пойдем, сестра Муянь из семьи Чжоу и сестра Хуан из семьи Хуан уже здесь.

Услышав это, Пэй Лингби подняла брови:

- Разве Муянь не заболела стригущим лишаем некоторое время назад, почему она пришла?

Пэй Симин пожала плечами и немного злорадно улыбнулась:

- Узнаешь, когда пойдешь и посмотришь.

http://tl.rulate.ru/book/66234/2276173